Васильева Е. Н.

ЦЕРКОВЬ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ОРТОДОКСАЛЬНОГО И НЕОРТОДОКСАЛЬНОГО БОГОСЛОВИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/2/51.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 2 (2). С. 118-120. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

человеческое общество уже определило как добро и зло. «Хороший человек находится в постоянном конфликте. Вся его жизнь – не жизнь радости; он не может смеяться от всего сердца, он не может петь, не может танцевать от всего сердца. Во всем и всегда он выносит суждения. Его ум полон осуждения и суждений – и поскольку он сам изо всех сил пытается быть хорошим, он судит и других по тем же критериям… Когда человек приходит к абсолютной точке осознанности, нет речи о выборе – он просто делает то, что хорошо. Человек осознанности делает это невинно, точно так, как за ним следует его тень, – без усилий. Человека осознанности нельзя считать синонимичным хорошему человеку. Он хороший – но совершенно по-другому, под совершенно другим углом. Он хороший не потому, что пытается быть хорошим; он хороший, потому что он осознан. И в осознанности все осуждающие слова, такие как «плохое», «злое», исчезают, как темнота исчезает в свете» (4, 179).

При бессознательной жизни само наличие ума превращается в беспорядок, ибо ум – это палка о двух концах. Он метается из одного конца в другой, так и не решая, какой же конец является истинным. Истинного конца нет. Если есть теория, всегда найдётся анти-теория. Именно беспорядок и дисгармония, существующие во внутреннем мире человека, т.е. в уме человека и являются причиной многих проблем и столкновений в обществе. Даже проблема наркомании и алкоголизма являются во многом проблемой умственной, философской, педагогической. Почему? Потому что, человек не может найти отдыха от бесконечного метания ума и иногда бессознательно, а затем и сознательно стремится к остановке ума. Табак, алкоголь и другие психотропные одурманивающие средства издавна использовались как средства общения с миром духов (у шаманов), как связь со своим истинным «Я» (З. Фрейд). Если человек начинает осознавать истинные потребности своего ума, его природу, учится быть выше, т.е. не быть отождествлённым со своим умом, то он начинает отходить и от всяких крайностей: будь то религиозным фанатизмом или спекулятивной философской системой. «Измени себя, и тогда измениться мир вокруг тебя», – говорят многие духовные наставники как Запада, так и Востока. Изменить себя возможно, если человек «проснётся от догматического сна» (3, 31). И дети, соответственно, будут трансформированы только с помощью сознательных педагогов, отцов и матерей, которые воспитают их здоровыми, обладающими внутренней гармонией.

Выводы ребёнка об этом мире носят целостный характер, они очень конкретны, недвусмысленны и по большей части приобретают негативный характер только по причине того, что ребенок в процессе воспитания противостоит давлению мира со стороны взрослых. Сформированные в детстве с помощью дуального, но строго придерживающейся так называемой «правильной» стороны ума, убеждения определяют его жизнь уже в качестве взрослого человека. Будучи взрослым, человек в своих помыслах и поступках опирается на свой детский опыт, который лежит в его подсознании. «Когда родитель говорит ребенку, что он плохой, это может отразиться на его сознании, дав последствия в виде нежелательных чувств и действий, с которыми мы сталкиваемся в подростковых правонарушениях» (6, 35).

До тех пор, пока учитель будет стремиться найти источник своих бед в других, в своих учениках или событиях и обвинять их, он так и не почувствует, что дисгармония, беспорядок, хаос, царящий в его сознании будет отражаться во вне; до тех пор, пока учитель не поймёт, что источник его бед не плохие ученики, а его несовершенство, и виноватых здесь нет, он так и будет несчастлив, нерадостен.

В этом плане уместно было бы рассмотреть основные различающие моменты между интеллектуальным, концептуальным знанием и мудростью. Если что-то понято при помощи сил, лежащих за пределами концептуального мышления, то такое понимание не будет односторонним и человек не будет впадать в крайности, поскольку его понимание будет основано на уравновешенной, реалистической точке зрения. «Придерживайся золотой середины – в этом заключается вся мудрость» – говорил Будда. Для того чтобы достичь этого, как советуют мудрецы человечества, необходимо глубокое осознание того, что нельзя впадать в крайности. Сознательный педагог, куда бы он ни устремился, что бы он ни делал, с какой бы программой он не работал, с какими "трудными" детьми он не имел дело, его внутренний свет – осознанность будет освещать его тропу. Это движение со светом, дарящее ученикам гармонию и ритм счастливой жизни, и есть сама мудрость.

Список использованной литературы

1. **Библия**. Евангелия от Матфея. – М., 1990.
2. **Дхаммапада**. Пер. с пали В.Н. Топорова. – Рига, 1991.
3. **Кант И.** Критика чистого разума. – Симферополь: Реноме, 1998.
4. **Ошо Бхаваган Раджниш**. Осознанность. – М., 2002.
5. **Сандвайс С.** Сатья Саи Баба святой и… психиатр. – СПб., 1993.
6. **Тойч Ч. К., Тойч Д. М.** Второе рождение или искусство познать и изменить себя. – Санрей - Уфа, 1997.

ЦЕРКОВЬ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ОРТОДОКСАЛЬНОГО И НЕОРТОДОКСАЛЬНОГО БОГОСЛОВИЯ

Васильева Е. Н.
Институт философии РАН

Понятие «церковь» утратило свою определенность, кажется, уже с тех пор, как в христианстве начались расколы. Оно превратилось в предмет дележа: едва ли не каждая христианская конфессия называет себя церковью, и при этом некоторые конфессии стремятся доказать, что именно они по праву могут считать себя цер-

ковью единственно истинной либо обладающей истиной «во всей ее полноте». Примечательно, что чем моложе конфессия, тем меньше у нее претензий подобного рода. В данной статье мы попытаемся показать, как преломляется понятие церкви в экклезиологии ортодоксального и неортодоксального богословия.

В ортодоксальном богословии Церковь рассматривается, прежде всего, в своем единстве - как мистический союз Бога с человеком [Катехизис 1991: 239; Катехизис Католической церкви 1998: 183; и др.], как мистическое «тело Христово», сообщество верующих христиан на небесах и на земле [Катехизис 1991: 238; Катехизис Католической церкви 1998: 187] и т.д. Понятие Христовой Церкви конкретизировано в Никейском Символе веры, девятый член которого гласит, что Церковь - единая, святая, соборная и апостольская. Такое представление о церкви имеет свое основание в текстах Нового Завета: она выступает не только как земная церковь, как реальная община верующих, но и как церковь небесная – община святых праведников. Глава церкви – Иисус Христос (Еф.; 5:24).

Но уже в первые века христианства догматические разногласия и церковные расколы привели к тому, что в ортодоксальном христианстве возникла необходимость выработать «земные» критерии «истинной» церкви. Такими критериями стали апостольское преемство, отражающееся в иерархическом устроении Церкви, соборность, передача Священного Писания и Предания, соблюдение таинств и др. Наиболее «строгими», основополагающими, из них считаются два первых критерия.

Особый акцент в ортодоксальном понимании церкви ставится на апостольском преемстве. Если в протестантской теологии апостольская церковь понимается как связь с богодухновенным Словом Божьим через апостольские Писания [Колб Р. 2000: 285], то в православии и католичестве апостольство понимается как преемство в духовенстве, осуществляющееся через таинство рукоположения (хиротонии), при котором, согласно вероучению, происходит передача Святого Духа. Таким образом, истинной церковью в ортодоксальном богословии признается та, в которой сохраняется апостольское преемство [Азбука христианства 1997: 266; Мороз 1996: 10]. Этот критерий мы обозначили как хиротонический.

Вторым важным критерием, на котором настаивают представители христианской ортодоксии, является критерий соборности**:** истинной церковью признается та, что придерживается догматов, принятых на Вселенских Соборах. Т.е. конфессия, отвергающая к.-л. из догматов, принятых на Вселенских соборах, не может считаться церковью.

В некоторых случаях оба эти критерия приводятся как равнозначные «корпоративные юридические факты» наряду с единством христианской нравственности [Варьяс 2001: 28] или с церковной дисциплиной [Книга о Церкви, 2004: 9].

Ни хиротонический критерий, ни критерий соборности церкви, однако, не являются безоговорочными. Так, если мы посмотрим историю Церкви, мы увидим, что уже с самых первых веков в ходе церковных расколов одни епископы анафематствовали других и взаимно не признавали рукоположений от конкурента. С другой стороны, хиротонию можно встретить и в некоторых протестантских конфессиях (в англиканстве, методизме), которые, по мнению ортодоксов, не обладают «всей полнотой истины». Соборность, если рассматривать ее как «юридический факт», также не является прочным основанием для провозглашения истинности церкви. Известно, что Ефесский собор 449 г. был в свое время признан Вселенским, и его деяния были официально утверждены императором Феодосием II, однако впоследствии этот собор был оклеймен Церковью «разбойничьим», тогда как был принят Ефесский Собор 431 г., не утвержденный императором [Карташев Интернет] .

Поскольку разделения внутри христианства начались уже с первых веков, в ортодоксальном богословии (в частности, в православии) особое внимание уделяется вопросу о соотнесении «фактических» (отражающихся в социальных реалиях) и «юридических (канонических)» границ церкви. Вопрос этот решается неоднозначно [Пархоменко Интернет, Цыпин Интернет]. По мнению протоиерея В.Цыпина, среди отделившихся религиозных объединений необходимо различать те, что совершенно утратили связь с Церковью (как, например, гностические секты) и те, что сохраняют некоторую связь с ней посредством общности догматов и таинств. В первом случае отделение от церкви рассматривается как «выход» из нее, во втором - как каноническое правонарушение, влекущее определенные санкции (каноническую ущербность). Причем канонически ущербные религиозные объединения тоже различаются между собой по степени приближенности к Церкви в собственном смысле этого слова [Цыпин 1986, цит. по: Варьяс 2001: 28]. М.Ю.Варьяс заключает, что фактические границы Церкви проходят по критерию наличия правильно совершенного (действительного) над тем или иным лицом таинства Крещения. Юридические границы значительно уже и определяются конфессиональной принадлежностью лица [Варьяс 2001: 130]. Неортодоксальные богословы, если, вообще, и рассматривают понятие церкви, стараются ограничиться указанным девятым членом Никейского Символа Веры. В целом в неортодоксальной теологии прослеживается тенденция акцентировать внимание не на форме и внутренней структуре, а на функциональности церкви. Так, в баптистском учебном пособии «Основание новых церквей» говорится о том, что «Церковь – это собрание людей Божьих», и «эталоном… должны быть критерии общения этих людей с Богом и друг с другом» [Основание новых церквей 2004: 288].

В некоторых протестантских конфессиях, правда, уделяется внимание и признакам «земной церкви», при этом ведущие богословы руководствуются догматическим критерием: истинной считается та церковь, в которой верно преподносится христианское учение. Так, Мартин Лютер в 1539 г. составил список, указывающий, что Церковь всегда совершает проповедь Евангелия, Крещение и Таинство Алтаря, осуществляет Власть ключей, т.е. постоянное принятие исповеди и отпущение грехов, призывает пастырей возглавлять Церковь, проводит публичные богослужения, прославляет и благодарит Бога. Более того, Церковь будет всегда страдать под

крестом несчастий и преследований. Наконец, Церкви присуще проявление любви в самых разнообразных добрых делах [Luther 1966b]. Два года спустя он составил аналогичный список, включив в него на сей раз Крещение, Причастие, исповедь и отпущение грехов, публичное служение в виде проповеди, Апостольский Символ Веры, Молитву Господню, лояльность к светским политическим властям, уважение к браку и семейной жизни, страдания, преследование и отказ от применения физической силы по отношению к своим врагам [Luther 1966a].

В Ларошельском исповедании, составленном Ж.Кальвином, в статьях 27 и 28, истинная церковь рассматривается как «общество верующих, которые согласились следовать Слову Божию и чистой религии, от него происходящей». Признается, что в папстве «остается некоторый след Церкви», т.е крещение, но Ларошельское исповедание осуждает свойственные ему «суеверия и идолопоклонство» [Бедуелл 1996: 239].

Несложно заметить, что за дискурсом вокруг истинности церкви в ортодоксальном и неортодоксальном богословии скрываются совершенно разные цели. В ортодоксальном богословии явно прослеживается цель отделить «свою» веру от чужих, «сохранить чистоту веры»; таким образом, здесь явно выражена претензия на исключительность. В неортодоксальном богословии понятие «истинной церкви» стало своего рода идеальным типом, создающим определенного рода ценностное основание для построения реальной земной церкви – «тела Христова», поэтому здесь нет жестких разграничительных критериев, а перечисляются лишь признаки, которыми должна обладать Церковь. Соответственно, деноминациям гораздо более свойственно рассматривать другие христианские конфессии как имеющие равное право на провозглашение Благой Вести.

Список использованной литературы

Азбука христианства. М., 1997. 288 с.
Бедуелл Г. История Церкви. М.: Христианская Россия, 1996. 299 с.
Варьяс М. Ю. Краткий курс церковного права. М., 2001. 128 с.
Карташев А. В. Вселенские соборы // lib.aldebaran.ru/author/kartashev_anton/kartashev_anton_vselenskie_sobory/
Катехизис. Киев, 1991. С. 239.
Катехизис Католической церкви. М., 1998. С. 183.
Книга о церкви. М., 2004. 380 с.
Колб Р. Христианская вера. Фонд «Лютеранское наследие», 2000. 325 с.
Мороз А., **свщ.** Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь // Православная Церковь. Современные ереси и секты в России. Рязань, 1996. С. 5-11.
Основание новых церквей: Учебное пособие. М.: Ассоциация «Духовное возрождение», 2004. 384 с.
Пархоменко Е. Отношение Православия к инославию // http://www.reshma.nov.ru/alm/pr_sov/inoslav.htm
Цыпин В., прот. Присоединение инославных: К вопросу о границах Церкви //
http://www.pravbeseda.ru/library/?page=book&id=233
Luther M. Against Hanswurst // Church and Ministry: III, Luther's Works. Philadelphia: Fortress, 1966a. Vol. 41. P. 194-198.
Luther M. On the Councils and the Church, 1539 // Church and Ministry: III, Luther's Works. Philadelphia: Fortress, 1966b. Vol. 41. P. 148-167.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ

Воронина Г. А.
Магнитогорский государственный технический университет
Гузынина М. А.
Арзамасский государственный педагогический институт

Человечество больше не рассматривается как философская категория, она приобретает социологическую сущность, превращаясь в социальную целостность, охватывающую всех живущих на Земле людей. Складывается глобальная структура политических, экономических и культурных отношений, связывающая отдельные сообщества в единую систему. Превращая мир в единый социум, глобализация унифицирует культурно-исторические формы, нивелирует ценности, отделяет знаки от ценностных смыслов, следствием чего является тотальная симулякризация культурного пространства, утрата субъектной идентичности [Устюгова 2005: 55].

Традиционные культуры возникают в обществах, существующих в определенных границах, они привязаны к этому пространству и воспроизводят себя при непосредственных контактах и в одном временном промежутке. В противоположность им, современные культуры пересекают любые конкретные временные и пространственные рамки и благодаря современным технологиям в области коммуникации, «разрывают пространство и время» [Штомпка 1996: 128].

Культурные потоки в глобальном пространстве не симметричны. Большинство из них однонаправлены: культурная информация формируется в центре и распространятся к периферии. Отношение к культурной экспансии двоякое. Одни считают, что это приводит к катастрофическим последствиям для традиционной культуры – уничтожается самобытность и культурная автономия. Противоположная точка зрения связана с превознесением цивилизационной миссии Запада, призванной помочь отстающим странам достигнуть уровня развитых стран.

Обновление образа жизни под влиянием изменений технологий, экономики или политических условий зачастую приводит к конфликту с традиционной культурой. Вопрос ставится не о том, как сосуществовать вме-